

РАТИБОР

ЯЗЫЧНИК

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский
Ратибор. Язычник
Серия «Попаданчество»
Серия «Ратибор»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9442171
Юрий Корчевский. Ратибор. Язычник : [фантастический роман]:
Эксмо;
ISBN 978-5-222-39662-9

Аннотация

Он перенесен на 1000 лет в прошлое по воле языческих богов, чтобы возглавить восстание против христиан, крестивших Русь «огнем и мечом». Оказавшись в XI веке от Рождества Христова, он принял имя РАТИБОР в честь героя любимого романа, заключил союз с волхвами и повел язычников в бой.

Но можно ли повернуть историю вспять? Какую цену придется заплатить за победу над княжеской дружиной и штурм кремля-«детинца»? Готов ли «попаданец» развязать на Руси религиозную войну? И чем язычество с его человеческими жертвоприношениями лучше новой веры?..

Содержание

Глава 1. «Любовь Орлова»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Корчевский

Ратибор. Язычник:

[фантастический роман]

*«Если я сильный, то это не значит, что мне не
больно...»*

Глава 1. «Любовь Орлова»

Илья был северянином. Родился он в Архангельске, учился в Мурманске на инженера-механика судовых силовых установок. Думал – серьезную специальность приобрел, главное – востребованную. Не юрист, не экономист, которых хоть пруд пруди. Но вышло по Черномырдину. Два года Илья успел поработать на рефрижераторных судах, а потом рыбная отрасль стала разваливаться. Суда старели, а новых не приобретали – дорого! Во главе компаний стояли ушлые частники, желавшие малой кровью получить максимальные барыши. И доуправлялись, блин! Суда в море выходили без должной подготовки, дизеля выходили из строя. Потом, чтобы уйти от налогов, хозяева сменили порты приписки и флаги, регистрировали компании в экзотических странах – Либерии, Габоне. Порядка совсем не стало, заработки упали и выплачивались нерегулярно.

Илья плюнул и ушел с судов. Родители были не против, и он устроился инженером в большую автотранспортную компанию. Дизель – он что на судне, что на машине, только размером меньше. «Белых воротничков» или «офисного планктона» хватало, перебирать бумаги или сидеть за компьютером легче, чем заниматься грязным, но нужным делом. В погоне за сиюминутной прибылью из-за недальновидности правительства многие вузы, техникумы и профтехучилища

были закрыты.

Вечерами, сидя у телевизора, Илья возмущался. До чего дошло, летчиков из-за границы нанимать приходится, хороший станочник – токарь, фрезеровщик – раритет. Тьфу, глаза бы не смотрели!

Он отработал в компании год, обзавелся связями, друзьями и почувствовал, что жизнь вроде бы начала налаживаться. На собственную квартиру копил – сколько можно с родителями в «двушке» тесниться. Друзья предлагали кредит на жилье в банке взять, однако Илья посчитал проценты и вздохнул: не любил он жить в долг, надо рассчитывать на свои силы. Еще год – и он на собственную «однушку» наберет, хоть и дорогие квартиры в городе.

Мама же постоянно, при каждом удобном случае напоминала о женитьбе. И то сказать, двадцать восемь лет уже Илье, а он до сих пор не женат. А куда жену вести? В родительскую квартиру? Лучше уж погодить. Илье казалось, что вся жизнь у него еще впереди и все успеется. Мать уже его и знакомить с девушками пыталась, да ни одна из них так по сердцу ему и не пришлась. Все его друзья уже были женаты, некоторые даже детишками успели обзавестись. Но на их фоне Илья ущербным себя не чувствовал, все «женатики» мыкались по съемным квартирам.

Но была у Ильи страсть одна – рыбалка. Да не с удочками, не с берега, а с лодки, благо Белое море – вот оно, из окна видать. Одно плохо – своей лодки нет. Поэтому каждые

выходные, сбившись в компанию по интересам, они выходили на чужой байде – вместительной, с подвесным мотором. Северное лето короткое, не успел оглянуться – уже прошло. Фактически – месяц. Северная природа не такая яркая, как на Кавказе или в средних широтах, но и в ней своя прелесть есть. Ягод полно, и когда только вызревать успевают – морошка, голубика, костяника.

Как первый отпуск подошел, зазвал его знакомый в Семжу поехать, где родня жила, соблазнил рассказами о рыбалке. Слышал уже Илья рассказы о Мезенской губе, куда река Мезень впадала. Тут и речная рыба, и морская, стоит чуть дальше от устья отойти.

В первый же день отпуска и поехали, благо – пассажирский катер ходил вдоль побережья, с остановками – Козлы, Инцы, Мезень. А от Мезени до Семжи по северным меркам совсем рядом.

Родня встретила Илью хорошо, как и Володю. За ужином и ушица была, и рыба во всех видах – соленая, копченая, вяленая. Под водочку да с черным хлебушком – объедение, тунец или треска рядом и не стояли. Однако же пили в меру, северные мужики – народ суеверный.

– На рыбалку бы нам завтра, – заикнулся Володя.

– Успеется. Подвесной мотор еще подремонтировать надо, что-то барахлить стал.

– Так вот у нас дипломированный специалист, инженер по двигателям.

– Завтра только отремонтировать получится, – покачал головой Виктор Ильич, дед Володи. – Нога у меня ноет, к непогоде это.

Поселок стоял на самом берегу, в каждом дворе – лодки. С дорогами плохо, из машин в основном «уазики» – из-за проходимости. Импортные джипы хороши, слов нет, однако они долго не выдерживают. Да и дороги они баснословно по местным меркам. А «уазик» хоть в тундре отремонтируешь, если руки из нужного места растут.

С утра Илья и Володя стали возиться с мотором. Илья свечи заменил, зажигание отремонтировал. Теперь бы его на лодке проверить, для работы мотора вода нужна – охлаждение у него водяное, забортное.

Дед махнул рукой:

– Пробуйте! Да от берега далеко не отходите. В губе течение от Мезени сильное, в сторону моря несет. И ветер туда, к тому же крепчает.

Дед послунял и поднял корявый палец:

– Дождь, однако, к вечеру будет.

Вдвоем они донесли мотор до лодки. Большая она, человек десять – двенадцать способна вместить. В лодке весла по бортам лежат. Чужих в поселке не было, о кражах там не слышали.

Лодка к железному колу цепью примотана, без замка.

Они подвесили мотор к лодке, подсоединили бензопровод.

– Ну, пробуем?

– С богом! – Володя перекрестился.

Илья дернул шнур. Мотор чихнул, но не завелся.

– А бензин-то в баке есть?

Они открутили пробку бака – бензин плескался на донышке.

– Я мигом! – Володя сбегал до дому и принес десятилитровую канистру.

Они залили бензин в бак и попытались снова запустить мотор. Двигатель зарокотал.

– Класс! – Володя поднял большой палец – он стоял на берегу с пустой канистрой.

– Я кружок небольшой сделаю, цепь сбрось.

Володя размотал цепь и сбросил ее на лодку.

Илья уселся на корме и дал газу. Мотор был из отечественных, «Нептун», сейчас таких вроде бы уже не выпускают, и для большой лодки он был слабоват. Лодка пустая, но ход она набирала медленно. Сюда бы посильнее что-нибудь, вроде «Меркурия»... Ладно, лодка не его, примем как данность. На две недели всего приехали порыбачить.

Илья провел лодку вдоль берега. Ветерок на самом деле был, и он не пожалел, что надел куртку, брюки и сапоги. Костюм рыбацкий Илья в прошлом году купил. Ветерок не продувает, под дождем не промокает, легкий. Капюшон есть и карманов куча – удобно мелочовку класть.

Он прошел немного и стал разворачиваться, но лодка сто-

яла почти на одном месте – встречное течение было сильное, как и ветер.

Илья дал максимальный газ. Мотор взревел, и лодка двинулась вперед, но мотор сразу смолк. Илья чертыхнулся. Свечи и зажигание в порядке, наверное – с питанием проблемы, бензонасос барахлит. Ну да это не беда, перебрать можно.

Илья нашел в кармане перочинный нож, швейцарский. Не дешевый ножик, зато куча инструментов в нем, даже пассатижи есть.

Он снял капот мотора и открутил бензонасос. Так и есть, мембрана прохудилась.

В носу лодки закрытое помещение есть – вроде рундука. Илья полез туда – вдруг какие-то запчасти есть? Но там лежали только сети.

Пока он копался, прошло некоторое время, и, оглянувшись вокруг, Илья увидел, что его выносит в открытое море. Не беда! Он приподнял на транце мотор, чтобы его винт не тормозил движение, сел на скамью, поплевал на руки, опустил весла в воду и принялся грести. Однако за полчаса напряженной работы лодка не продвинулась к берегу ни на метр.

Отчаяния не было: Володя на берегу, сообщит деду, на помощь Илье вышлют другую моторку и его на буксире приведут в Семжу. Однако – неприятно. Скоро стемнеет – север. Берег становился все дальше, лодку продолжало относить

в открытое море. Было бы теплее – черт с ними, и с лодкой, и с мотором, он разделся бы и прыгнул за борт. Плавал Илья хорошо, добрался бы. Да перед дедом неудобно, как он явится без лодки? Однако жизнь дороже. Илья осознавал, что он попал в серьезный переплет. Еды и воды нет, из рыбацких снастей – сеть, удочки нет. Ночью холодно, ведь с моря туман наползает полосой.

Илья опустил руку за борт. Вода холодная, и если он рискнет вернуться вплавь, ноги сведет судорогой, и он пойдет ко дну. Не вариант.

И он решил ждать помощь в лодке. Места здесь судоходные, кто-нибудь увидит, возьмет на буксир – катер ли, судно рыболовецкое. Не знал еще Илья, что суда получили по рации штормовое предупреждение и укрылись в портах. А рыбаки из прибрежных деревень не хуже метеорологов предсказывали погоду – по тучам, течению или, как дед Володи, – по больной ноге. Поэтому сколько ни вглядывался он, горизонт был девственно чист. За все время прошло только одно судно, и то далеко от горизонта. Да и будь оно поближе – чем сигнал о помощи подать? На лодке – ни ракетницы, ни фальшфейера, ни сигнальных дымов – как нет и средств спасения в виде жилетов или пробковых кругов.

Далеко слева пропал мыс Канин нос, крайняя точка материка.

Илья пока был спокоен, но на душе скребли кошки – отдых и рыбалка грозили перейти в опасное приключение. Без

нужды Илья рисковать не любил, не мальчик уже, двадцать восемь лет. Да и в подростковом возрасте с судьбой не играл, как другие – зацеперы, джамперы. Не его это, риск должен быть оправдан. Тонущего человека спасти или из горящего дома вынести – это другое дело, а рисковать ради порции адреналина? Нет уж, увольте, жизнь и без того полна приключений.

Сгустились сумерки. Илья снял с транца мотор и уложил на дно лодки вместо балласта. Лодку начинало раскачивать волнами все сильнее.

Илья долго сопротивлялся, веслами ставил лодку носом на волну – так было меньше шансов, что через захлестнет водой или, хуже того, перевернет.

У передней скамьи болталось деревянное ведро-бадейка для вычерпывания воды, и несколько раз Илье пришлось им поработать.

Ветер стал усиливаться, бил в корму, и лодку сносило все дальше и дальше в море.

К середине ночи Илья вымотался и улегся на носу, куда брызги долетали меньше. Сначала бдил, когда лодку разворачивало, садился на скамью и ставил лодку носом на волну. Но очень скоро он настолько устал бороться со стихией, что его сморило, и он уснул. Даже во сне он ощущал сильную качку и пару раз хватался за намертво закрепленную скамью, чтобы его не выкинуло за борт.

Ветер стонал и ревел, лодка скрипела под ударом волн.

Однако сделана она была прочно, на совесть, на таких поморы ходили далеко, ватагами – бить моржа и тюленя, рыбачить. Конструкция была отработана веками и северные невзгоды выдерживала.

Проснулся Илья от тишины. Ветер стих, лодку покачивало на мерной зыби. Хотелось есть и пить, а также размять затекшие от неудобной позы члены.

Илья сел на дно лодки, посмотрел вправо-влево – море было ровное, чистое. Ни шторма, ни кораблей – только низкие тучи, грозящие пролиться дождем.

Он поднялся на ноги, бросил взгляд вперед и замер: впереди был белоснежный двухпалубный корабль. Откуда в северных морях взялся круизный лайнер? Илья даже глаза потер – не привиделось ли? Но лайнер был на месте.

Илья закричал, срывая голос. Он боялся, что лайнер пройдет мимо, с высоты капитанского мостика просто не заметят его лодки.

Он кричал, размахивая руками и подпрыгивая, но никакой ответной реакции не было. Никто не вышел на капитанский мостик или на нос судна, не закричал по громкой связи. Или его не слышат?

Илья пригляделся: было ощущение, что корабль стоит на месте. Из-под скул движущегося корабля вода разлетается в стороны, слышен перестук машины, из дымовой трубы вьется легкий, но заметный дымок выхлопа. Ничего этого не наблюдалось. Но не умерли же все на корабле из-за какой-ни-

будь эпидемии? Или экипаж и пассажиры покинули судно из-за грозящей опасности, скажем – из-за пробоины? Однако корабль стоял на киле ровно, без крена.

Илья сел на весла и погнал лодку к судну. А чего орать без толку, когда можно приблизиться к кораблю и самому его осмотреть? Кожа на ладонях горела от вчерашней гребли, на них уже были набиты кровавые мозоли. Руки у Ильи рабочие, это не руки «белого воротничка», проводящего день за компьютером. Он инженер, приходилось и замасленные детали в руки брать, и за станком при необходимости стоять.

Через полчаса упорной гребли он подогнал лодку к носу судна и увидел красовавшееся на нем название на латинице «Lyubov Orlova». Ни фига себе! Илья застыл на скамье. Слышал он об этом судне, в Инете читал.

Двухпалубное круизное судно «Любовь Орлова» было построено в Югославии в 1976 году для Советского Союза и имело заводской номер 413, некоторое время оно работало в Союзе, но потом было переоборудовано для арктических круизов и куплено канадской компанией. Тогда же название на кириллице было сменено на латиницу. Судно устарело, и туристов, желающих полюбоваться красотами Севера, стало меньше. Судно продали на слом, и 30 января 2013 года оно покинуло канадский порт Сент-Джонс для буксировки в Доминиканскую Республику. На следующий день при волнении буксировочный трос лопнул. С буксира «Charlene Hunt» пытались завести концы, но безуспешно. Погода продолжа-

ла ухудшаться, и «Любовь Орлова» ушла в дрейф в Атлантику – без команды, пассажиров и опознавательных огней. Огромное судно водоизмещением 4251 брутто-тонн носило по водам, как щепку.

Уже не торопясь, Илья обошел на лодке судно. С кормы свисала веревка. На судах зачастую так делают: упал кто-то за борт – есть шанс уцепиться, потом вытащат. Но это практиковалось на промысловых судах, транспортных, а не на круизных.

Этому концу – так называют веревку моряки – Илья обрадовался. Не будь его, попасть на судно было бы невозможно. Борта высокие, гладкие, иллюминаторы задраены, да и не дотянешься до них, даже с лодки.

Он покричал – вдруг кто живой есть? Не получив ответа, вернулся к корме судна и привязал лодку к концу за рым – так называется кольцо на носу лодки. Поплевав на руки, полез по концу вверх, на судно – конец был привязан к лееру основной палубы. Сложновато было взбираться по веревке, когда она идет под углом сорок пять градусов да еще провисает. Но взобрался, перевалил через планширь и встал на палубу. Как хорошо все-таки оказаться на твердой палубе большого судна, а не в раскачивающейся лодке!

Палуба была грязной, за судном не ухаживали. Полтора года оно дрейфовало, как и «Летучий голландец». Илья пожегся – ему только ходячих мертвецов не хватало. И все-таки судно внушало надежду на спасение – с берегов, с про-

ходящих судов его должны были заметить на локаторах. А уж если «Любовь Орлова» пересечет морскую границу, пожалуют пограничники.

Кроме того, Илья не оставлял надежды на то, что на судне найдется ракетница с патронами, аварийный буй с автоматически включаемым радиосигналом при нахождении его в воде. В конце концов, можно будет попытаться запустить небольшой аварийный дизель, который должен питать радиостанцию. Только в рабочем ли она состоянии? Впрочем, приписка к иностранным портам такую надежду давала. Это у нас суда после списания «раздевались», с них снималось все мало-мальски ценное и варварски растаскивалось. А потом корпуса стояли у дальних стоянок в гаванях и ржавели потихоньку. Иногда корпус давал течь, и суда тонули. Десятки, а то и сотни тысяч тонн хорошей стали бесцельно гибли.

Иностранцы же такого незначительного отношения не допускали. Железо – деньги, та же «Любовь Орлова» в металломе стоила больше миллиона долларов, поэтому ее продали на слом уже на следующий день после списания.

Илья видел, что на шлюп-балках висели шлюпки – пластмассовые, оранжевой расцветки, с закрытым корпусом. Такие всегда оборудовались мотором – дизельным, слабым, но позволявшим пройти сотню миль. Кроме того, на шлюпках были рации, запас воды и продуктов – они давали шанс выжить. Но в первую очередь он хотел обследовать само судно и пошел по палубе.

Давненько он не был на судах. Да, за такую неубранную палубу старпом давно бы уже наказал боцманскую команду. Э-хе-хе, где тот старпом, где боцманская команда?

Он открывал все двери, чтобы хотя бы ознакомиться с устройством корабля.

Для начала Илья взошел на капитанскую палубу – это было самое высокое место на судне, вид во все стороны прекрасный. Илья осмотрелся – нигде никаких судов не видно. Проинспектировал приборы. Все на месте, но ничего не работает – нет электропитания. Молчит рация, не работает монитор, GPS-навигация, радиокompас. Экраны черные, слепые. Однако бинокль на переборке висит, и такое ощущение, что команда на минутку покинула корабль. Вот только пыль и запустение не дают усомниться – ушли навсегда.

Илья стал обследовать все – сверху и до нижней палубы. На капитанском мостике было несколько кают для VIP-пассажиров. Одна огромная, как квартира, класса Amundsen Suite. Телевизор, две широченные кровати, диван, холодильник, душевая и санузел.

Илья решил, что будет спать здесь, – обзор был не хуже, чем на капитанском мостике. Он спустился на верхнюю палубу, открыл одну дверь, другую, третью: двухместные каюты, но значительно скромнее, хотя площадью метров пятнадцать. Прошелся по коридору и попал в помещение ресторана – его интересовала кухня. Конечно, склад будет пуст, но, может быть, хоть что-нибудь осталось? Скажем – бутыл-

ка питьевой воды. А еще лучше – сухари, хотя откуда им тут взяться? Судно уже иностранное, и сухари их моряки в последний раз видели лет семьдесят-сто назад.

Каждый шкаф Илья открывал с надеждой – но увы... Склады ресторана были пусты, и он продолжил знакомство с другими помещениями. Большинство их интереса для него не представляло – пустые каюты.

Он вышел на танцзал. Здесь было все, как и положено на круизных судах, – площадка для оркестра, бар. Последнее интересовало его больше всего. Причем он не чувствовал себя мародером, грабителем, совесть его была спокойна. Судно брошено, и по морскому международному праву, которое Илья мимоходом изучал, кто нашел судно, тот и хозяин. Он волен был сейчас сделать с лайнером что угодно – продать, пустить на дно.

В баре, на нижней полке оставалось несколько неполных бутылок с алкоголем. Пить Илье хотелось, но не алкоголь же. Однако он сделал пару глотков виски – оно было теплое и пахло самогоном. Тьфу! Уж лучше бы русской водки, да холодненькой.

Он пошарил по полке рукой – наклоняться было лень, нащупал нечто пластиковое и вытащил. Удача! В его руке была пол-литровая бутылка французской минералки. Крышка не вскрыта. Правда, минералка была выпущена два года назад.

Илья открутил крышку, понюхал – вроде ничем плохим не пахнет. Набрал в рот, попробовал – обычная минералка

– и выпил сразу всю бутылку. Но что такое пол-литра воды для исстрадавшегося, жаждавшего живительной влаги тела? Однако почувствовал он себя лучше. Потом понял – не там ищет. В ресторан, бар выпивку и продукты доставляли из складского трюма. Сомнительно, что там что-то может остаться, но шанс есть.

Он спустился на нижнюю палубу – тут располагались дешевые каюты и кубрики для членов экипажа. Здесь он нашел фонарь и упаковку батареек – явно имущество боцманской команды. Матросам приходилось забираться в малодоступные места судна, подсвечивать. Батареи он сразу вставил в фонарь, включил – работает. Сейчас день, через иллюминаторы в каютах солнечный свет проникает – а стемнеет? Фонарь пригодится.

Илья шел по коридору, открывал двери, осматривал шкафы и подвесные полки – он искал любые предметы, могущие сейчас ему помочь. Обнаружив хороший матросский складной нож в чехле, он подвесил его на ремень. Но еда! Ее не было.

В торце коридора была еще одна дверь, и он распахнул ее. Ба! Перед ним было машинное отделение, маслянисто лоснились бока двух огромных дизелей.

Илья не поленился, спустился по трапу. На табличках – завод-изготовитель, год выпуска, мощность – 1942 кВт. Он подошел к электрощиту, пощелкал тумблерами – ни один прибор не шелохнулся стрелкой. А чего он ожидал? Аккумуля-

ляторные батареи давно разрядились, сдохли без подзарядки, а без них дизели не запустишь. А без двигателей у судна нет хода, нет электричества. Правда, в углу машинного зала был аварийный двигатель-генератор. Но и его вручную не запустить, не хватит сил.

С сожалением Илья покинул машинное отделение. Двигатели – вот они, запустить бы их – и он смог бы привести судно в какой-нибудь порт. Увы!

Илья нашел дверь, ведущую в трюм. Только там темно, хоть глаза выколи.

Трюм должен освещаться лампами. Еще можно открыть верхний люк, служащий для загрузки, – обычно его открывали электроприводом. Можно было и вручную, но это долго и трудозатратно.

Только он включил фонарик и сделал первый шаг по трапу, ведущему в трюм, как из-под ног метнулась тень и раздался писк. Илья в испуге отдернул ногу – уж очень неожиданно это было. Крысы! Казалось бы, жрать им нечего, корабль дрейфует полтора года – как они выжили?

Илья посветил вниз. Эти мерзкие твари были и там, а трюм между тем был пуст, никаких ящиков и бочек.

В его груди крепло чувство тревоги. С лодки он перебрался на судно, и опасность утонуть свелась почти к нулю. Но тут замаячил призрак смерти от голода и жажды.

Илья затворил дверь в трюм. Пока он бродил по кораблю, крыс не видел. Но лучше не оставлять дверь открытой.

И если до момента, как он шагнул в трюм, каюты осматривал бегло, то теперь решил не пропустить ни одной двери и обследовать все закоулки. Времени у него много, а от того, найдет ли он воду и что-нибудь пожевать, зависит жизнь.

Илья решил передохнуть и поискать каюту капитана. Наверное, с нее и надо было начать. Для капитана его каюта – что дом родной, и уж он-то должен был иметь небольшие запасы. Ну, выпивки – это понятно, угостить таможенника, проверяющего, VIP-пассажира.

Каюту капитана Илья нашел на верхней палубе – по табличке. На столе монитор, видимо, дублер локатора, чтобы капитан мог знать обстановку вокруг корабля, находясь на отдыхе. Кожаный диван, два кресла, телевизор, холодильник... Илья обследовал его, обнаружил две бутылки коньяка и большую бутылку минеральной воды, несколько банок консервов. Воде и консервам он обрадовался, но последние исследовал тщательнее. Срок годности их еще не истек, однако холодильник давно не работал. Он нажал на стенки банки – вроде бомбажа нет. И есть хочется, и боязно, не хватало еще отравиться.

Ножом Илья вскрыл одну банку. В ней было что-то рыбное, вроде тунца с овощами. Он понюхал – пахло вкусно. От запаха пищи желудок свело спазмом. Подцепив ножом кусочек, Илья попробовал содержимое банки. Да капитан просто гурман! Он с жадностью съел консервы, и желудок затих.

Илья прочитал этикетки оставшихся консервных банок.

Маслины, какие-то копченые рыбки, бобы с мясом. Нет, сразу все есть нельзя, может быть, это единственное, что еще осталось из съестного на корабле.

Из каюты капитана вела еще одна дверь – за ней был короткий коридор. Слева – душ и туалет, справа – небольшая комнатка, вроде кладовки. Здесь болтались пустые плечики для одежды, на которых было несколько имен на английском, стояло два вскрытых картонных ящика – Илью заинтересовали они. В одном оказалась пачка галет с сыром, в другом – овощные консервы. Он стал перебирать банки: салаты, зеленый горошек, морковь, несколько банок с овощными соками. Вот блин! Капитан что, был вегетарианцем? Или мясные блюда ему ресторан готовил?

Илья вскрыл банку с морковным соком, присосался, глотнул – напоминало детское питание. «На безрыбье и рак рыба», – рассудил он и тут же умял небольшую упаковку галет, запивая соком. Жизнь стала казаться веселее.

Эх, какое судно на металлолом, на иголки, как говорят моряки, списали. У нас на таких еще плавают. Подремонтировать немного – послужило бы еще. Зажрались господа капиталисты, не иначе.

Пока было светло, он стал обследовать другие каюты и помещения. Решил двигаться по порядку, не пропуская ни одной, и начал с верхней палубы. После двух десятков кают устал и прилег на койку. Было довольно удобно, и Илья даже вздремнул с полчаса.

Взбодрившись, он вышел на прогулочную палубу, где висели спасательные шлюпки, и не поленился забраться в одну из них. Двигатель был на месте и запустился вручную, как и должно быть. Илья нашел аварийный буй, но его аккумулятор был разряжен. В носовом форпике обнаружил сухой паек в герметичной упаковке и пластиковую посуду с водой. Обирился чрезвычайно. Одному, если умеренно есть и пить, на неделю, дней на десять растянуть можно.

Шлюпок было по пять с каждого борта, стало быть, смерть от голода и жажды откладывается на полтора-два месяца. В его положении – целая вечность, но он не собирился жить на судне так долго. Конечно, первым делом была забота о выживании – о воде и еде. Однако, найдя некоторые припасы, он стал размышлять: что делать дальше, как выбраться с судна на сушу?

Илья устроился в капитанской каюте на кожаном диване – лежа думалось лучше. Первый вариант спасения лежал на виду – спасательная шлюпка. Можно ее спустить и отправиться на юг – там лежит земля. Одному спустить, вручную, достаточно долго и утомительно, но реально. Если еще собрать воду и сухпай с других шлюпок, слить в емкость топливо, то совсем неплохо выходит. А ждать пассивно не выход, да и деятельная натура Ильи ожидания не переносила. Ведь судно может болтаться в море неопределенное время – месяц, год – не нашли же его целых полтора года? Ракетницу с патронами он видел, и если увидит проходящее судно,

подаст сигнал о помощи.

Были и другие варианты: запустить аварийные дизели, запитать радиостанцию и подать сигнал «SOS». Вот только о своих координатах он ничего сообщить не сможет, поскольку не знает их. И ни одного прибора для определения местоположения он на судне не видел. Хорошие приборы стоят дорого, их не бросают. А без координат какой же это сигнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.